

В разрушенном Конохе на коленях стоял желтоволосый мужчина с тусклыми голубыми глазами. Блондин посмотрел на него с неба и сказал.

«Ты не учишься, Джирайя Узумаки. Из-за твоего противостояния у тебя больше нет отца, матери, сестры, а тело твоего брата находится в моих руках. СДАВАЙСЯ.

С таким талантом, как у тебя, ты был бы отличным слугой для клана Ооцуцуки».

«Да пошел ты, ублюдок. Я буду драться с тобой до смерти, ты заплатишь за это».

«Ха-ха-ха-ха, ты такой забавный смертный, после стольких поражений у тебя еще хватает наглости говорить такие слова. Но раз я вижу, что ты не сдаешься, я закончу твое существование техникой твоего дедушки, ха-ха-ха».

Сказав это, Момошики на теле Боруто поднял руку к небу, создал гигантский расенган и сказал: «Ты хорошо сражался, смертный, это твоя честь — умереть от руки бога». Джирайя огляделся, увидев, что всё, что у него было, исчезло, и почувствовал лишь беспомощность. Он не мог спасти ни родителей, ни любимую сестру, и не мог помешать Момошики завладеть телом брата.

'Если бы только у него был второй шанс', — подумал Джирайя.

В последние мгновения что-то привлекло его внимание: к нему на огромной скорости приближалась маленькая черепашка. Внезапно она начала светиться и поглотила его.

Что? Что происходит?

подумал Джирайя, когда она исчезла.

Момошики, который собирался атаковать, был озадачен: «Куда делось это насекомое, я не чувствую его присутствия и не могу увидеть его с помощью своего джогана. Оно не могло уйти очень далеко».

С обеспокоенным выражением лица он ушел.

Конохагакуре — 2 года до рождения Наруто.

В деревне Листвы был прекрасный полдень, неделю назад был подписан мир, третья война шиноби закончилась, и Минато Намикадзе был назначен четвертым хокаге Конохи.

После долгого рабочего дня Минато вернулся домой с усталым выражением лица.

«Я вернулся», — сказал Минато, открывая дверь в свой дом.

«С возвращением, дорогой», — сказала рыжеволосая женщина, целуя его.

«Как прошел твой день, Кушина?» — спросил Минато.

«Ну, ничего нового, я проснулась, когда ты ушел, и пошла навестить Микото, мы проболтали несколько часов, пока не столкнулись с Ханой Хьюгой. Она собиралась на горячие источники, и мы втроем решили пойти вместе.

Это было очень расслабляюще, пока мы не увидели, что кто-то подглядывает за женщинами. Угадай, кто подглядывал?» — сказала Кушина с полосой на лбу и сердитым выражением лица.

«Ну дай подумать... Джирайя-сенсей!» — сказал Минато, когда на его лбу выступили бисеринки пота.

«Да, этот извращенец получил по заслугам, я избила его и отправила в больницу», — сказала Кушина, фыркнув.

Минато мог только представить себе эту сцену и молиться, чтобы с его сенсеем все было в порядке.

«После этого я отправилась на рынок, чтобы купить ингредиенты для ужина. Это всё, а ты, как прошел твой день?» — спросила Кушина.

Услышав вопрос жены, Минато приуныл и сказал:

«Как и каждый день с тех пор, как я стал хокаге, только кипы и кипы бумаг на подпись». — сказал Минато со слезами на глазах.

«Хай-хай, иди прими душ, еда скоро будет готова...»

«Спасибо, Кушина, ты — лучшее, что со мной случилось, я люблю тебя».

«Я знаю, ты тоже лучшее, что когда-либо случилось со мной, я тоже тебя люблю», — сказала Кушина с любовью.

После ужина они готовились ко сну, как вдруг с крыши донесся пронзительный звук.

Джирайя Узумаки вдруг обнаружил себя падающим с неба на крышу дома.

«Ай-ай, проклятая черепаха, ты же мог оставить меня на земле», — сердито сказал Джирайя.

'Где я?', — спросил он, глядя на памятник хокаге.

'Это Коноха, но на памятнике только три лица, а другие еще ваяют', — подумал Джирайя, подперев рукой подбородок, глядя на высеченные в камне лица.

'Я в прошлом, именно эта черепаха перенесла Боруто и Саске Учиху в прошлое'.

'Ну это невероятно, но что мне теперь делать, я же не могу просто так изменить прошлое?'

Внезапно, сам того не замечая, перед его глазами появился блондин с трехконечным кунаем на шее.

Джирайя скорчил паническое выражение лица, когда понял, что к его горлу приставлен кунай.

Когда он появился? Я не заметил его появления. Он что, телепортировался? ХИРАЙШИН.

В прошлом только один человек мог использовать это дзюцу — Желтая Молния Конохи. МОЙ ДЕДУШКА.

«Кто ты такой и что здесь делаешь?» — холодно произнес Минато.

'ЧЕРТ. Что мне теперь делать, сказать ему правду или солгать и не менять временную линию?'